

Олег Шелонин, Виктор Баженов

**ЭВРИТАНСКИЕ ХРОНИКИ
СЕРОЕ БРАТСТВО
СПЕЦАГЕНТ ИНКВИЗИЦИИ
ИЩУ СПАСИТЕЛЯ**

**ЛИКВИДАТОР НУЛЕВОГО УРОВНЯ
НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА**

**ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК
ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК. РЕВИЗОР**

Трилогия
«У ЛУКОМОРЬЯ»

**ОПЕРАЦИЯ «У ЛУКОМОРЬЯ...»
ДЕЛО «ТРИДЕВЯТЫЙ СИНДИКАТ»
АКЦИЯ «БЛИЖНИЙ ВОСТОК»**

Сериал
«АЛЕША ДРАКОНЫЧ»

**АЛЕША ДРАКОНЫЧ
БИТВА АФЕРИСТОВ**

Сериал
«АРКАНАРСКИЙ ВОР»

**ЛОВЕЦ УДАЧИ
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА
ДЖОКЕР**

Сериал
«БЕЗУМНЫЙ ЛОРД»

**БЕЗУМНЫЙ ЛОРД
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЛОРДА**

Сериал
«ПАЛАДИН»

**ПАЛАДИН. ИЗГНАННИК
ПАЛАДИН. СТРАНСТВУЮЩИЙ РЫЦАРЬ
ПАЛАДИН. БЛАГОСЛОВЕНИЕ**

Сериал
«ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК»

**ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ШЕМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА**

Сериал
«АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА»

**АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ИГРУШКА НА УДАЧУ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ДИТЯ СТУЖИ**

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Тринадцатый наследник.
Ревизор

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Художник
В. Успенская

Шелонин О. А., Баженов В. О.
Ш42 Тринадцатый наследник. Ревизор: Фантастический роман.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 314 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1113-9

Нелегкое это дело — будучи эльфом возглавлять комиссию по правам человека. А если еще и функции генерального ревизора на себя возьмешь — пиши пропало. Обязательно во что-нибудь вляпаешься, тем более с такой родней. С папиной стороны конкретно убить хотят, с маминой стороны то под статью подводят, то табунами невест подгонять начинают. А тут еще в приятели рыболов-любитель с косой набивается. Только одно в такой ситуации может спасти темного императора — бегство. Тем более что повод подходящий есть: миру грозит страшная опасность! Кто еще его может спасти? Конечно, только он — тринадцатый наследник Ирван Первый и его команда!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1113-9

© Шелонин О. А., Баженов В. О., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

1

Обеденный зал старого замка был до отказа набит народом. Уже не одно десятилетие он пустовал, и в нем лишь изредка появлялись слуги, чтобы смахнуть пыль и протереть полы, но вот из дальних странствий вернулся законный владелец барон фон Дерзион, которого кроме старого, подслеповатого управляющего никто раньше в глаза не видел, и жизнь в замке сразу закипела. Прислуга сбилась с ног, обслуживая многочисленных гостей барона, которых он притащил с собой. От того же управляющего слуги знали, что барон немного чудаковат и обожает возиться с разными забавными зверушками, но, когда увидели этих самых «зверушек» воочию, многим стало дурно. Замок заполонили баньши, оборотни, ведьмы, вампиры, тролли и господа откровенно бандитской наружности. Однако вели себя эти дамы и господа по отношению к обслуживающему персоналу на удивление корректно, и слуги быстро успокоились. А когда барон приказал управляющему выдать им по полновесному золотому за верную службу, восторгу их не было границ. По окончании трапезы барон жестом отпустил слуг, приказав им забиться по норкам и сидеть там тихо, как мышки, вплоть до особого разрешения начальства. Приказ был выполнен немедленно, и, как только все лишние удалились, со своего места поднялась очень красивая, но жутко сердитая девица. Она решительно постучала вилкой по краю бокала, давая

знать, что хочет говорить. За длинным пиршественным столом тут же воцарилась тишина.

— Все сидящие здесь обязаны великому Ирвану кто честью, кто надеждой, а кто... — Виана, а это, естественно, была она, в упор посмотрела на ведьм, — ...и более ценным: жизнью своих собственных детей.

— Да!!! — дружно взревел зал.

— Так неужели мы оставим нашего спасителя, единственного, кто осмелился бросить вызов ордену Серой Мглы и беспределу, царящему в так называемых светлых государствах, на растерзание высокомерным эльфам?

— Нет!!!

— Долой ушастых!!! — треснула кулачком по столу принцесса Шуахра.

— Всех под корень изведем!!! — дружно рявкнул зал.

— Спасибо, товарищ Виана. — Со своего места поднялся герой темной Империи Варгул, он же барон фон Дерзион. — Хотел бы, правда, напомнить, что у вашего жениха ушки тоже остренькие, так что советую не увлекаться, но в основном вы абсолютно правы и идете в нужном направлении.

— Варгул, — поморщилась Виана, — забудь про то, что я тебе рассказала об СССР, и давай без всяких там товарищей. Нам только Октябрьской революции здесь не хватало.

— А вот это вы напрасно, товарищ Виана, — строго сказал герой темной Империи. — Ваш рассказ подсказал мне отличный способ опрокинуть все двенадцать светлых королевств, с тем, чтобы потом навести в них железный порядок. Однако сейчас перед нами стоит другая задача: спасти нашего императора. И медлить с этим нельзя. Пока мы тут прохлаждаемся, его, возможно, уже передали в руки палачей. Не каждый может выдержать их изуверские пытки зеленого листа и первого ростка.

— Так чего же мы ждем? — вскинулась опять принцесса.

— Спокойно, товарищ. Вслепую, с бухты-барухты, здесь действовать нельзя. Так как в нашем императоре течет эльфийская кровь, его должны судить большим кругом и без Дивмара, Души Закона, здесь не обойдется. Так что пока он и главы остальных эльфийских кланов не подтянутся, я думаю, небольшой запас времени у нас есть, хотя и затягивать с этим делом нельзя. К счастью, мое родовое имение (для информации: я родом из этих мест) граничит с землями, оккупированными эльфийским кланом Туманного Леса, а, как вы уже знаете, Маиали, убийца-тень, которому ради нашего спасения вынужден был сдаться Ирван, принадлежит именно к этому клану. Это очень удачно. Итак, у меня родился план, но, прежде чем его здесь изложить, я хочу со всей ответственностью всех спросить: колеблющиеся, сомневающиеся среди вас есть? Все уверены, что готовы идти со мной до конца?

— Да!!!

— Спасем нашего императора!

— Вырвем его из рук палачей!

— И надо поспешать! Его наверняка уже пытаются!

* * *

Иван сидел в мягком кресле из упругих ветвей, услужливо выращенном для него деревом-домом в зале тысячи звезд. Сюда бессмертные эльфы обычно приходили, чтобы подумать о вечном или провести время в задушевной беседе за бокалом игристого эльфийского вина. Своды зала, сотканые из буйного переплетения ветвей, почти не пропускали света, что позволяло превратить день в ночь. По зеленому потолку, в полумраке казавшемся синим, ползали тысячи светлячков, создавая впечатление у отдыхающих, что они парят в про-

странстве, летят сквозь эту звездную пыль. Напротив юноши, за столиком, заполненным эльфийскими яствами и напитками, в таком же кресле сидело небесное создание необыкновенной красоты, с нежностью глядящее на Ивана. На вид ей было лет шестнадцать и по эльфийским меркам, возможно, столько и было, но с точки зрения человека она разменяла уже не одну сотню лет.

— Мама, а какой был папа? — спросил Иван.

— Нежным. Очень нежным и страстным. — Аэрис прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания. — Он никогда не обижал слабых, всегда готов был прийти на помощь...

Губы Ивана тронула недоверчивая улыбка. Нет, конечно, приятно было слышать такое о своем отце, но перед мысленным взором почему-то маячил образ графа Дракулы, золотые и серебряные кубки на парапетах фонтанов и головы врагов, торчащие на кольях вдоль дороги, ведущей в его родную темную Империю.

— А мне о нем вообще-то иначе рассказывали.

— Не верь! — решительно сказала Танцующая Кошка. — Да, он был немного жестковат со своими подданными, так это из-за любви к порядку. А как с ними еще иначе?

Деликатное покашливание за спиной Ивана прервало беседу. В зал вошел Хранитель Времени, глава клана Туманного Леса Ариман со своим сыном Эльваром.

— Что-то случилось, брат? — Аэрис поставила на стол недопитый бокал вина.

— Прошу прощения за то, что вмешался в беседу и нарушил ваше уединение, но... — Ариман замялся.

Иван тоже поставил свой бокал на стол, хмуро покосился на главу эльфийского клана. Отношения с дядей у него до сих пор были натянутые, причем не столько по вине Аримана, сколько из-за внутреннего неприятия императором этого эльфа. У него еще свежи были в па-

мяти рассказы Варгула о роли эльфийских кланов в разгроме темной Империи, и не последнюю скрипку в этом деле играл клан Туманного Леса, возглавляемый его родственником.

Хранитель Времени взмахом руки заставил раздвинуться потолок, и в зал тысячи звезд хлынули потоки яркого солнечного света. Взгляд Аримана невольно затормозился на волосах племянника. Они уже не были иссиня-черными. Где-то цвет волос сменился на пепельно-серый, где-то они побелели и стали практически такими же, как волосы всех нормальных эльфов, но отдельные пряди продолжали сохранять первозданный черный цвет.

Аэрис, заметив, куда направлен взгляд брата, улыбнулась.

— Скоро он станет таким же, как и все мы. Мальчик был долго оторван от родины, но, несмотря на это, древо-дом приняло его.

— И сделало меня мелированным, — сердито буркнул Иван. — В зеркало смотреться тошно.

— Зато как красиво, — восторженно ухнул Эльвар. — Папа, а можно я тоже так выкрашусь?

— Ну да, — скептически хмыкнул Ариман. — Через пару дней твой двоюродный брат станет нормальным эльфом, а ты превратишься в чучело.

Хранитель Времени подошел к столу, вырастил из древа-дома себе и сыну по креслу.

— Не ершишь, Ирван, — обратился он к племяннику, подсаживаясь к столу. — Я понимаю, что ты воспитывался у людей, наших законов и уклада жизни не знаешь, но я вижу, как в тебе просыпается чисто эльфийская кровь, причем не простая кровь, а королевская, кровь эльфа первого круга.

— А про императорскую кровь ты, дядя, не забыл? — напористо спросил Иван.

— Как же с тобой трудно, — удрученно вздохнул

Ариман. — Собственно, об этом я и хотел с тобой поговорить. Послушай, Ирван, у меня к тебе большая просьба: старайся ни во что не вмешиваться, пока вокруг твоей персоны не уляжется шум. Твоему императорскому величеству, — язвительно усмехнулся глава эльфийского клана, — и так крупно повезло, что Маиали не выполнил мой приказ убить сразу так называемого представителя комиссии по защите прав человека. — Аэрис при этих словах зашипела, как рассерженная кошка, но Хранитель Времени даже не повернулся в ее сторону, продолжая сверлить взглядом племянника. — Да и я практически пошел на преступление, оставив тебя на свободе до суда большого круга Серебряного Тиса.

— А ты не забыл, о чем мы с тобой не раз говорили на протяжении последних семидесяти лет? — резко спросила Аэрис.

— Признаю, что, возможно, был тогда неправ, — не стал отрицать Хранитель. — Не исключено, что надо было действовать по-другому. Сейчас я вижу, к чему все это привело. Но, с другой стороны, неизвестно, что произошло бы с этим миром, если бы все королевства покорились и вошли в состав темной Империи.

— Порядок бы здесь наступил, — жестко сказал Иван.

— И это возможно, но власть над целым миром, единоличная диктатура... — Ариман с сомнением покачал головой. — Однако я пришел сюда не для того, чтобы опять вести пустопорожние теоретические споры. Ирван, скоро сюда придут представители других эльфийских кланов для участия в суде большого круга Серебряного Тиса. Его возглавляет Дивмар, Душа Закона. Он ярый противник темной Империи, а потому я хочу предупредить тебя... нет, я хочу попросить тебя. Ради твоей матери хочу попросить: не лезь на рожон. На этом суде надо доказать, что в первую очередь ты — эльф, а не темный император. Иначе исход суда будет предрешен.

— Я не собираюсь никому ничего доказывать, — упрямо сказал Иван. — Единственное, что я могу пообещать, — говорить буду только правду. Какой бы неприятной эта правда ни была для темной Империи, светлых королевств и для эльфийских кланов.

— Он весь в отца, — гордо выпрямилась Аэрис. — Иштар тоже не терпел лжи.

Ариман обреченно вздохнул и хотел было уже подняться из-за стола, как в зал стремительной походкой вошел Маиали, убийца-тень. Подойдя к главе клана, он отвесил ему почтительный поклон и торопливо заговорил:

— Хранитель, у нас проблемы.

— Что случилось? — нахмурился Ариман.

— Понимаете, нами задержаны три группы... как бы это выразиться... нарушителей границ. — В голосе Маиали звучала растерянность.

— Ты что, не знаешь, как поступают в наших лесах с нарушителями?

— Да, но они с претензиями.

— Кто? — опешил Ариман.

— Нарушители. Вернее, две группы с претензиями, а одна с предложением. Если позволите...

Маиали склонился над Ариманом и что-то еле слышно зашептал ему на ухо. Глаза Хранителя Времени сначала полезли на лоб, затем чело нахмурилось, а брови сошлись к переносице.

— Ну, началось... — пробормотал он, поднимаясь из-за стола.

— Что-то не так, брат? — тревожно спросила Аэрис.

— Много чего не так. Одна из этих групп целиком состоит из представителей ордена Серой Мглы. Интересно, почему захваченный нами темный император до сих пор не предан публичной казни. Придется их принять. И не только их.

Аэрис порывисто вскочила из-за стола.

— Я хочу присутствовать на этом приеме.
— Сестра...
— Раз это касается моего сына, я должна быть там!
— При одном условии: ты должна ни во что не вмешиваться и дать мне возможность утрясти этот вопрос мирным путем.

— Договорились.

— А можно и мне быть на приеме? — нетерпеливо заерзал в своем кресле Эльвар.

— Нет, — отрицательно качнул головой Ариман.

— Но, отец...

— Надеюсь, ты не забыл, что скоро здесь будет твой дедушка и ты возглавляешь комитет по встрече.

Лицо Эльвара страдальчески сморщилось.

— А кто у нас дедушка? — заинтересовался Иван.

— Дивмар. Душа Закона, а заодно глава совета эльфийских кланов. Он будет председательствовать на суде.

— Ну, мне поперло! — восхитился юноша. — Куда ни плюнь, одна родня.

— Я бы на твоём месте не обольщался на его счет, — отрицательно качнул головой Ариман. — Отец чтит дух и букву закона как никто другой. И если он сочтет тебя виновным, то родство в данном случае будет отягчающим вину обстоятельством. Эльвар, пока я буду разбираться с орденом, развлеки своего брата светской беседой до прибытия Дивмара.

Легким кивком головы глава эльфийского клана Туманного Леса попрощался с Иваном и в сопровождении сестры и Маиали покинул зал тысячи звезд.

— Папа терпеть не может этот орден, — шепотом сказал Эльвар, покосившись на дверь, за которой скрылся отец. — Слушай, тетя говорила, что в том мире, откуда ты прибыл...

— Подожди, братишка, — поднял руку Иван. — Былое и думы оставим на потом. Хочешь помочь мне избе-

жать обвинительного приговора на суде Серебряного Тиса?

— На суде большого круга Серебряного Тиса, — поправил брата Эльвар.

— Да кой черт разница? — отмахнулся юноша.

— Очень большая разница! — горячо сказал Эльвар. — Малым кругом судят лишь обычных эльфов за всякие мелкие проступки, и все решается в пределах своего клана, а большим кругом судят либо эльфов первого круга, в которых течет королевская кровь, либо простых эльфов, действия которых бросили тень на эльфийские кланы или поставили их под удар. Тыходишь под обе категории для суда большого круга, — обрадовал Ивана брат. — Так чем я могу тебе помочь?

— Ты хорошо знаешь законы ваших кланов?

— Да ты что! Их там столько! Но основные законы мы, как говорится, с молоком матери в себя впитываем...

— В рукописном варианте эти законы у вас есть? — нетерпеливо спросил Иван.

— Когда-то были. Но восемьдесят лет назад, во время войны с темной Империей, произошло восстание троллей. Их земли граничили с нашими лесами. Они пришли с факелами. Практически вся библиотека со сводами законов и большинство архивов сгорели. Так что все законы наизусть помнит только наш дедушка Дивмар, Душа Закона.

— А почему только он?

— Его ученики, которых он готовил себе на смену, погибли в той войне. Он сейчас пытается восстановить утраченное, но...

— Понятно. То есть практически на этом суде все будут полагаться на память одного-единственного эльфа? — На лице Ивана заиграла довольная улыбка.

— Выходит, так, — кивнул головой Эльвар. — А чему ты, собственно, радуешься?

— Дело в том, что в том мире, откуда меня выдернули, я учился в академии на юридическом факультете и в вопросах юриспруденции кое-что соображаю, — азартно потер руки юноша. — Ну-ка, братишка, давай сюда ваши законы, которые с молоком матери впитываются!

— Их не так уж и много.

— Так это же прекрасно! Успеем до прибытия нашего деда. Излагай!

— Угу. Значит, так. Эльфы в иерархической лестнице населяющих этот мир существ стоят на самой высокой ступени развития, вследствие чего занимают высшее положение, а потому при обращении к истинным эльфам все остальные расы должны называть их светло-рожденными, снимать при встрече головные уборы и низко кланяться...

— Охренеть! Это первый закон?

— Ага.

— Упасть и не встать. И это вы всасываете с молоком матери?

— Да.

— Я бы подавился. Высшая раса, истинные арийцы, нацизм в чистейшем виде. А если он к тому же замешан на экстремизме, то в моем мире вам бы всем светил реальный срок.

— Не понял, — нахмурился Эльвар.

— Потом поймешь. Так что там у вас еще впитывается с молоком матери?

— Слушай, ты, если не прекратишь издеваться над нашими законами...

— Извини, братан, но над такими законами грех не поиздеваться.

— Мне это не нравится!

— Не тебе одному, братишка. Такого даже в уставе национал-социалистской партии Германии нет. Не дотумкали фашисты до такого бреда.

— Ах ты, полукровка вонючая! Ща ты у меня полу-

чишь, императоришка хренов... — Эльвар в упор не знал, что такое национал-социализм и что собой представляют фашисты, но разобиделся конкретно и полез в драку...

* * *

Ариман с сестрой в сопровождении Маиали неспешно двигались по запутанным зеленым коридорам древа-дома в направлении тронного зала.

— Ну, с орденом все ясно, а что там с остальными группами? Какие у них претензии? Я что-то ничего не понял, — недовольно бурчал Ариман по дороге.

— После ордена Серой Мглы претензии только у одной, самой представительной группы. Их там человек сорок собралось, и все несут полный бред.

— Что за люди? — спросила Аэрис.

— Тут по соседству с нашими лесами расположены земли барона фон Дерзиона.

— Это я знаю, — кивнула мать Ивана.

— Так вот, этот барон со своими людьми забрался в наши земли, а когда мы их взяли, все дружно начали выставлять нам претензии.

— Какие? — потребовал уточнения Ариман.

— Они утверждают, что мы мешаем им собирать грибы.

— Чего-о?!!

— Грибы мешаем собирать, — пожал плечами Маиали.

— Действительно бред, — покачал головой глава клана. — Совсем оборзели людишки. Ну а третья группа?

— Третья группа состоит всего из двух человек с корзинками. Они утверждают, что у них есть очень интересное предложение, от которого мы не сможем отказаться, но говорить об этом они будут только с главой на-

шего клана, да и то лишь в том случае, если он накроет им поляну. Честно говоря, я ничего не понял. Что значит «накрыть поляну»? Чем и — главное — зачем?

— Не ты один. Я тоже ничего не понял. А больше они ничего не сказали? — поинтересовался Ариман.

— Сказали, что если договоримся, то они замутят с нами такой бизнес, что всем конкурентам станет тошно. Кстати, что такое бизнес, я тоже не знаю.

— Ладно. Разберемся, — пробормотал глава клана Туманного Леса, подходя к тронному залу. — Давай, Маиали, сюда этих нарушителей границ.

— С какой группы начинать?

— Орден лучше оставить на потом. Эти долгополые все мозги вынесут, — поморщился Ариман, распахивая дверь тронного зала. — Тащи сюда грибников.

— Будет исполнено, Хранитель.

2

Когда барона и всю его свиту под усиленной охраной ввели в тронный зал, в нем сразу стало тесно, так как прибывших было не меньше сорока и каждого сопровождали два эльфа с луками — наготове. Понять их было можно: в одной руке у грибников было по лукошку, а в другой по тесаку. Мечом это оружие назвать трудно, но и простым ножичком тоже не назовешь. Один грибник в длиннополном черном плаще с капюшоном вообще догадался взять с собой косу.

— Ничего себе грибники, — пробормотал ошарашенный Ариман, невольно поднимаясь с трона. Ему стало так интересно, что он подошел поближе. — И кто тут у вас за главного?

Вперед выскочил низкорослый худосочный мужичонка с козлиной бородой и тонкими, лихо закрученными вверх усами.

— Я здесь за главного! — воинственно воскликнул он. — Вы хозяин этого борделя?

— Что?! — выпучил глаза Ариман.

— Я барон фон Дерзион, и у меня к вам претензия!

— Какая? — потряс головой ошарашенный наскоком энергичного барона Ариман.

— Мало того что вы ополовинили мои земли, расширив за счет них свой лес, так вы еще не пускаете меня сюда за грибами!

— Э-э-э...

— Что, скажете, не было такого?

— Да с чего вы взяли, что это ваш лес? — взял наконец себя в руки Ариман.

— А у меня все записано! — барон извлек из своей корзинки кипу бумаг и начал трясти ими перед носом Хранителя. — Вот, здесь у меня документы на баронство, выданные моему прапрапрадеду. Подписаны, между прочим, королем Шуахра! Самим Сексименом Девятым, сто пятьдесят лет назад. Еще есть древние карты, на которых обозначена территория, выделенная моему героическому предку под это баронство, и согласно данным документам эта часть леса моя! Так что извольте выметаться с моей территории и не мешать заниматься любимым делом. Я обожаю собирать грибы!

— Да где вы были все эти годы, барон, — рявкнул Ариман, — что не знаете элементарных вещей?

— Мой дедушка и папа все в меня! Они, как и я, обожают путешествовать. Но это еще не повод захватывать их земли!

— Эта территория отошла к нам по итогам войны с темной Империей семьдесят лет назад!

— Докажите! — петушился барон, продолжая трясти перед носом главы эльфийского клана свои бумаги. — Мои документы — вот они. Все здесь и все в полном порядке! Извольте предъявить ваши!

Ариман прикусил губу, с ужасом понимая, что

предъявить ему барону нечего. Все документы сторели во время пожара, устроенного проклятыми троллями.

— Ага! Молчите? И правильно делаете! Любой непредвзятый суд признает мои права. Вы нагло оккупировали мои земли! Да это же рейдерский захват!

Слышал бы этого барона в тот момент Иван, сразу опознал бы в нем Варгула, несмотря на накладные бороду и усы. Вряд ли в этом мире кто-то, кроме него, Вианы и героя темной Империи, знает, что такое рейдерский захват. Любопытный Варгул многое сумел вытянуть из своего императора во время задушевных бесед в дороге, пока они спасали принцессу Шуахра.

— И что теперь? — продолжал разоряться Варгул. — Я, барон, не имею права пойти со своими гостями в свой лес за своими грибами?

— Что-то не очень верится, что вы пришли за грибами, — гневно сверкнул глазами Ариман.

— Это еще почему?

— А зачем вам в лесу такие тесаки?

— Что значит зачем? — возмутился Варгул. — А грибочки мы чем срезать будем? Опять же колбаску на привале порубать! Транька! Предъяви!

Дородная мадам, которая тоже вышла в лес барона по грибы, откинула тряпицу со своей корзинки довольно внушительных размеров. И чего там только не было! Колбасы вареные, окорока копченые и, разумеется, вино в пузатых бутылках, залитых сургучом, на которых красовался отпечаток печати барона фон Дерзиона.

— А дровишки для костра нарубать? Нам что, топоры с собой в лес тащить? Тесак в этом случае незаменимая вещь!

— Костер в моем лесу? — зашипел Ариман.

— Что значит в твоём? Это мой лес! Что хочу с ним, то и сделаю! Хочу — на дрова пушу, хочу — пожгу, хочу — вас, ушастых, погоняю! Какого хрена вы в мой лес без приглашения приперлись?

Маиали, убийца-тень, заскрежетал от ярости зубами. Эльфы-охранники начали натягивать луки, но команды стрелять по нахальному барону и его людям от главы клана не поступало. Ариман был в смятении. Формально барон был абсолютно прав, и без сгоревших на пожаре документов они выглядели самыми натуральными захватчиками, творящими беззаконие на территории Шуахра, где король и без того уже косо смотрит на высокомерных эльфов.

— О правах на эти земли мы будем говорить не здесь и не сейчас, — решительно сказал Ариман. Он уже понял, что спорить с этим упертым бароном, не имея козырного туза в рукаве, бесполезно. Да и не готов он был пока к такому спору. — Но скажите честно, барон: ведь не отдыхать вы сюда пришли. Какой дурак с косой наперевес ходит за грибами в лес?

Барон задрал голову, освидетельствовал долговязую фигуру в черной сутане с косой, стоящую неподалеку.

— А мы думали, это ваш кадр, — почесал он затылок.

— Тьфу! — энергично сплюнула фигура в сутане, вскинула косу на плечо и направилась к выходу. — А я-то думала, и впрямь серьезная заварушка будет.

У кого-то из эльфов не выдержали нервы, и он выстрелил. Стрела сбила капюшон с головы неизвестного, обнажив лысый череп скелета. Эльфы сыпанули в разные стороны, давая ему дорогу, и скелет покинул тронный зал, почесывая костлявой рукой пострадавшую от стрелы черепушку.

— Уф-ф... — вытер со лба пот Варгул. — Слышь, Хранитель, а ведь, кажется, мы с тобой на грани были.

Он небрежно кинул бумаги назад в лукошко, выдержнул оттуда пузырек гномьей водки и два стакана.

— Подержи, — сунул он один стакан главе эльфийского клана.

Тот автоматически взял его в руки, и Варгул немед-

ленно наполнил граненую емкость водкой, не забыв налить и себе.

— Ну, за второе рождение!

Они дружно выпили, причем Ариман это сделал опять-таки на автомате.

— И что это такое было? — с трудом выдавил из себя Хранитель Времени, вытирая рукавом выступившие от ядерной водки слезы на глазах.

— Да, что это было? — этот же вопрос не давал покоя и Аэрис, наблюдавшей за происходящими событиями со своего трона.

— Только не падайте в обморок, мадам. Нас только что посетила Смерть, — пояснил барон. — Именно так она выглядит в одном из забавных обличий.

— А ты откуда об этом знаешь? — подозрительно спросил Ариман. Он посмотрел на свой опустевший стакан, пробормотал что-то вроде «черт знает что!» и выдернул из лукошка барона колбасу. Ему срочно надо было чем-то закусить, и он под влиянием стремительно расползающихся по телу градусов уже особо не церемонился.

— Уши чаще мой, светлорожденный. — Барон выдернул из лукошка еще один круг копченой колбасы и вцепился в него зубами. — Шлушай шюда и жапоминай, в третий раж повторять не буду: путешествовать я люблю, у нас, баронов фон Держионов, это в крови. А в дальних штранствиях шего только не увидишь, шего только не услышишь!

— Так! Уведите их с глаз моих долой! — рявкнул Ариман. — А это оставь, — выдернул он из лукошка барона початую бутылку гномьей водки и полез с ней обратно на трон.

— Э! Куда пузырь поволок? — возмутился барон. — И что значит уведите?! Мы еще не договорили. Пока все финансовые вопросы не утрясем, никуда не пойду!

— Какие еще финансовые вопросы?

— А арендная плата за семьдесят лет? А набежавшие за просрочку платежей проценты кто за вас платить будет? Пушкин? Так, братва, накрываем поляну прямо здесь, пока ушастые не придут к консенсусу по этому вопросу.

Ариман только тряс головой, пытаясь сообразить, о чем идет речь. Впрочем, когда барон и его гости плюхнулись прямо на пол и начали извлекать из своих корзин гномью водку и закуску, он понял, что означает накрыть поляну. Хранитель Времени схватился за голову.

— Сколько ты хочешь за аренду? — в отчаянии взвыл он, сообразив, что от этого нахала проще откупиться, чем отговориться.

— Вот это уже деловой разговор, — обрадовался Варгул. — Значит, так: семьдесят лет за использование чужой земли, плюс возведение незаконных построек...

— Каких еще построек? — оторопел Ариман.

— Вот этих вот! — постучал по полу барон. — А ипотека нынче дорого стоит. — Варгул вываливал на бедного Хранителя ошметки знаний, которые получил в свое время от Ивана и Вианы.

— Какая еще ипотека?! Этому дому две тысячи лет! Принадлежавшие раньше вам земли были западнее!

— Да? — Барон вновь извлек из корзинки свои карты. — Действительно. А жаль. Такая статья дохода уплыла. Ну да ладно. Значит, так: базовую ставку умножаем на семьдесят и с учетом упущенной выгоды от торговли дарами природы...

— А почему на семьдесят? — поинтересовался Ариман.

— Потому что семьдесят лет прошло.

— А базовая ставка какая?

— Не мешай, а то собьюсь, — отмахнулся Варгул. — Ага... значит, так... умножаем на семьдесят, два на ум пошло, плюс подоходный и налог на бездетность...

— Какая еще бездетность? — затряс головой Ариман. — У меня сын есть! Ему скоро будет двести лет!

— Какая древность! А маленьких детей нет?

— Нет.

— Значит, налог на бездетность оставляем. Итого с вас... — Варгул пошевелил губами, что-то старательно подсчитывая в уме, — ...три миллиона восемьсот пятьдесят три тысячи двести семьдесят пять золотых.

Аримана аж отбросило на спинку кресла, и он чуть не подавился колбасой, услышав эту сумму. Хранитель понял, что клан свой, можно сказать, уже отдал за один только процент и остался еще должен.

— Откуда такие цены, прохвост?!!

— Будешь грубить, арендную плату с этого года задержу еще выше, — пригрозил Варгул.

— Да весь Шуахр со всеми потрохами столько не стоит! — завопил Ариман.

— Что делать? Инфляция, — развел руками Варгул. — Опять же проценты набежали. Хотя можно договориться и иначе.

— Это как?

Варгул поднялся с пола, подошел к Хранителю и что-то прошептал ему на ухо.

— Да ты с ума сошел! — Глаза у Аримана полезли из орбит. — Ни под каким видом!

— У, какой ты жадный! — Барон вернулся на свое место. — Ладно, так и быть, немножко сброшу цену. Сделаем так: за первый год аренды платишь золотой. Согласен?

— С такой суммой согласен, — кивнул Ариман.

— За второй год сумму удваиваем, и это будет два золотых. Согласен?

— И с этим согласен.

— Вот так и дальше у нас пойдет. За каждый год аренды сумма удваивается. Идет?

— Идет, — облегченно выдохнул Ариман. — Но по-

сле выплаты арендной платы ты должен написать отказ от всех претензий на эти земли.

— Да не вопрос. Катай бумагу.

— Какую?

— Долговое обязательство. Как только мы получим на этих условиях расчет, инцидент исчерпан.

Ариман быстро состряпал требуемый документ и лично из рук в руки передал долговое обязательство Варгулу.

— Маиали, отведи барона и его друзей в комнаты отдыха и прикажи казначею деньги отсчитать. Обид барону и его людям ни в чем не чинить и обращаться как с гостями... Все-таки пили вместе, — удрученно вздохнул Ариман.

Маиали отвесил почтительный поклон главе клана.

— А с вами приятно иметь дело, Хранитель! — расплылся в радостной улыбке Варг. — Братва, сворачиваемся.

Убийца-тень дождался, когда люди барона растолкают выпивку и закуску по корзинам, и жестом дал команду своим воинам выпроводить их из зала.

— Кажется, мы обошлись малой кровью, — обрадовал Ариман сестренку.

— Ой, что-то меня гложут смутные сомнения, — покачала головой Аэрис.

— Все нормально, — отмахнулся Хранитель Времени. — Проблему, считай, решили. Задешево, бескровно и, главное, все по закону, не придерешься.

— А что за вариант он тебе на ухо предлагал? — поинтересовалась Аэрис.

— Лучше тебе этого не знать, — насупился Ариман. — Следующих сюда тащи! — приказал он Маиали, присасываясь к бутылке с водкой. Коварные градусы делали свое дело, и глава клана пил прямо из горла, наплевав на этикет и свои аристократические привычки.

— Ты что делаешь? — зашипела на него Танцующая Кошка.

— Молчи, женщина! В политику не лезь!

Пока они препирались, Маиали ввел в тронный зал еще одну группу, которая состояла всего из двух человек. Эта парочка была одета в темные траурные одежды, на головах их красовались черные фетровые раввинские шапки, шею закрывали густые бороды и длинные пышные пейсы, свисающие с висков. Что интересно, в руках у них, как и у предыдущей группы, тоже были корзинки, только прикрыты они сверху были не тряпичами, а плетеными крышками.

— Что? — вгрызаясь в колбасу, изумился Ариман. — Опять грибники?

— Ну шо ви! Как можно нас, бедных стганствующих евгеев, пегепутать с какими-то ггибниками? — сокрушенно всплеснул руками еврей с черными пейсами.

— Евгеи? — нахмурил лоб Ариман, старательно копаясь в своей памяти.

— Евгеи, — поправил его еврей с рыжими волосами. — Мой дгуг пгосто не выговагивает букву «г».

— Ага, — глубокомысленно изрек глава клана Туманного Леса, попытался приложиться еще раз к бутылке, но тут Аэрис, не выдержав, шарахнула по нему заклинанием экстренного похмелья, и он молниеносно вошел в фокус. С недоумением посмотрев на початую бутылку, Ариман заткнул горлышко огрызком колбасы и поставил все это хозяйство на пол рядом с тронном. — И что это за народ такой? — абсолютно трезвым голосом спросил он.

— Нагод избганный, — мило улыбнулся еврей с черными волосами. — Позвольте пгедставиться: Абгам Соломонович.

— А меня можете звать пгосто Мойша, — елеино улыбнулся еврей с рыжими волосами.

— Ну, и как вас сюда занесло, народ избранный? — спросил Ариман.

— Понимаете, Хганитель, сидим мы с Мойшей у себя в Одессе на Пгивозе, — с чувством начал свой рассказ Абрам Соломонович, — и он мне говорит: Абгам, здесь ловить нечего, не поискать ли нам счастья в дгугих стганах?

— Та-а-ак, и что дальше? — Ариман мучительно пытался сообразить, что такое Одесса и Пгивоз.

— Ну мы быстгенько собгались и пгямиком сюда.

— Одесса — это где? — не удержалась от вопроса Аэрис.

— Совсем гядом, — успокоил ее Мойша. — Пага пгостганственнх пгоколов, и вы там.

Брат с сестрой стремительно переглянулись. Искусством сооружать пространственные порталы в иные миры владели очень немногие в этом мире, и большая часть магов, способных на такое волшебство, были выходцами из эльфийских кланов. Магов человеческой расы, овладевших этим искусством, вообще можно было пересчитать по пальцам одной руки, и все они были королевских кровей. Именно магия возвела когда-то их предков на трон.

— Но гечь у нас пойдет о дгугом, — поспешил вернуть разговор в правильное русло Абрам Соломонович, заметив реакцию эльфов на неосторожные слова Мойши. — Мы пгишли сделать с вами небольшой, так сказать, гешефт. Мы, евгеи, нагод очень щедгый. Сгазу даем вам десять пгоцентов от пгибыли, и можете за это нас не благодагить!

Ариман снова тряс головой, пытаясь сообразить, о чем идет речь.

— Шо? Я таки не понял, ви пготив? — изумился Абрам Соломонович. — Вам мало? А хлопоты с доставкой, а пегеговогы с кговожадными абогигенами? Хотите сказать, шо это ничего не стоит? Кошмаг! Мойша, куда

мы попали? Здесь живут самые настоящие дикаги, кото-
тые совсем не умеют говорить за деньги!

— Я так понял, что вы хотите предложить нам ка-
кой-то товар? — сообразил Ариман.

— Дошло-таки наконец, — облегченно выдохнул
Абрам Соломонович, который взял на себя основной
труд по ведению переговоров. — Обгазцы товага, кста-
ти, у нас пги себе, — сообщил он, скидывая со своей
корзинки крышку, и оттуда рванула волна магии.

Эльфы дружно ахнули, увидев торчащий из корзин-
ки нежный росток, зеленые листья которого имели ха-
рактерные серебряные прожилки.

— Королевское дерево? — трепетно спросила Аэрис.

— Совершенно вегно, — лучезарно улыбаясь, под-
твердил Абрам Соломонович. — И пгошу обгатить вни-
мание: этот обгазец мы отдаем вам ппрактически зада-
гом. Пгимитивная багтегная сделка — и коголевское де-
гево у вас в кагмане!

— Что хотите за него? — с трудом перевел дух Ари-
ман.

Это было королевское дерево — древо-праматерь,
последний экземпляр которого три тысячи лет назад
уничтожил Черный Эльф Генеф, мстя светлым за ги-
бель своего клана. С тех пор лишённые магического та-
лисмана эльфийские кланы начали постепенно угасать,
что тщательно скрывалось от посторонних. Но, как го-
ворится, шила в мешке не утаишь, и кое-кто уже начал
замечать, что у бессмертных эльфов все реже рождаются
по-настоящему сильные маги, в то время как раса лю-
дей их уже начала выдавать, и отдельные личности даже
освоили пространственные порталы в иные миры. По-
следние три тысячи лет священным деревом эльфов
служил Серебряный Тис, но он был слабой заменой на-
стоящему королевскому древу.

— Так что вы за него хотите? — севшим голосом по-
вторил вопрос Ариман.

— О! Суший пустяк, — небрежно махнул рукой Абрам Соломонович. — Меняем на наследника темного импегатога. Он, говогают, здесь недавно пгобегал.

— Что?!! И вам он нужен? — Лицо Аримана окаменело, а Аэрис отшатнулась, как от удара.

— Шо? Вас не устгаивает цена? — тут же сориентировался Абрам Соломонович. — Тогда могу пгедложить импегатогское дегево. Кгасный палисандг. Мойша, пгедъяви товаг лицом.

Мойша откинул крышку со своей корзинки. Торчащий оттуда росток мало чем отличался от ростка королевского дерева, разве что прожилки на листках были золотые, а не серебряные, но при этом по тронному залу прокатилась такая мощная волна магии, что всех присутствующих охватил священный трепет. Этот росток был гораздо мощнее своего королевского собрата, и Ариман сразу понял, что их мир такого дерева еще не знал.

Маиали как замороженный смотрел на бесценные ростки, а руки уже сами сдергивали с плеча лук и накладывали на него стрелу.

— Да, забыл пгедупгедить, господа, — безмятежным голосом сообщил Мойша, — эти обгазцы можно только пгодать, на что-то обменять или пгосто подагить. И все это исключительно по добгой воле. Их нельзя взять силой или укгасть. Сгазу погигнут. Такая вот забавная магия на них наложена.

Опомнившийся Маиали закинул стрелу в колчан, вернул лук на место и виновато покосился на главу своего клана. Но тому было не до него. Он как зачарованный смотрел на ростки священного дерева, судорожно сглатывая обильно набегавшую слюну. Встревоженная Аэрис тронула брата за руку, и он вздрогнул, приходя в чувство.

— Темного императора за два ростка... — еле слышно прошептал он.

— Я знал, шо мы с вами договогимся! — радостно сказал Абрам Соломонович. — Так где там наш пленник?

— А золото в обмен не возьмете? — спросила Аэрис. — Или еще чего вместо него?

— Боюсь, у вас не хватит денег, — скорбно вздохнул Мойша, — а лесом мы не бегем. Дговами не тогтуем. Хотя нектогые тгавки, конечно, на Пгивозе стоят очень догого, но мы не по этому делу, дугь напгаво и на лево не толкаем, за нее большой сгок дают. У нас легальный бизнес.

Аэрис прекрасно понимала, что за эти росточки любой эльф готов душу продать, не то что какого-то там темного императора, а потому решительно взяла дело в свои руки.

— Вы не могли бы немножко подождать нашего решения? — вежливо спросила она. — Нам с братом надо посоветаться и подумать. В нашем клане вам будет оказан воистину королевский прием, и, пока вы у нас в гостях, практически ни в чем не будете нуждаться.

— Какие пгоблемы! — расплылся Мойша.

— Конечно, подождем! — сияя всем лицом, согласился с подельником Абрам Соломонович. — Только ви очень долго не совещайтесь, а то потом будет сильно догоже.

Ушлые бизнесмены двинулись к выходу в сопровождении эльфов, которые теперь боялись на них лишний раз дыхнуть: не дай бог, споткнутся и уронят бесценные корзинки.

— Позвольте, мы вам поможем их нести.

— А чем вы их поливаете?

— У нас здесь есть поблизости замечательный родник.

— Ключ бьет прямо из-под корней Серебряного Тиса...

У самых дверей тронного зала их догнал вопрос Ари-мана.

— Зачем вам темный император?

Абрам Соломонович с Мойшей притормозили, оглянувшись.

— Ну ви же умный человек, а такие глупые вопгосы задаете, — тяжело вздохнул рыжий еврей.

— Опомнись, Мойша, это эльф!

— Ну да, запамятовал, Соломоныч. С интеллектом у ушастых слабовато.

— Я бы на вашем месте поспешил. — Абрам Соломонович, уже не улыбаясь, смерил взглядом Аримана. — Ви же все гавно не знаете, шо с этим импегатогом делать. И на суд отдавать нельзя, его дедушка кгемень, обязательно своего внучка засудит, и испытаний большого кгуга он не пройдет, потому как племянник ваш полуэльф, а Сегой Мгле его отдать гавнословно смегти. Эти сволочи обязательно устгоят показательную казнь. А уж мы-то найдем мальчику пгименение. Устгоим так, шо все будут довольны.

— Но что я скажу на совете?

— Скажете, шо пленник ваш сбежал, и все дела. Так шо и ви будете в шоколаде, и нам хогошо. Есть такое понятие: ложь во спасение. А в благодагность за эту святую ложь мы вам потом кучу таких госточков пгинесем. Их у нас в одном схгоне здесь навалом. На все кланы хватит.

Сопровождающие бизнесменов эльфы чуть не подавились при этих словах собственной слюной.

— Кто за ними ухаживает?

— Надеемся, вы не бросили их на произвол судьбы?

— Я не знаю, что такое Одесса и Пгивоз, — задумчиво сказал Ариман, как только за ними закрылась дверь, — но знаю точно, что это люди, преданные памяти Иштара Второго. И они пришли за своим императором.

— Я это сразу поняла, как только речь зашла о сыне. И ты знаешь, мне их предложение нравится. Есть в нем какой-то резон.

— Ты понимаешь, что означает отпустить его с ними? Это же война!

— Война начнется, если не отпустим. Темная Империя убийства Ирвана не простит никому. А война, кстати, пусть не явная, но уже началась. Только не с темной Империей, а с эльфийскими кланами. Под нас давно уже кто-то упорно копает.

Ариман понурился, признавая правоту сестры.

— Ну что, Хранитель, третью группу звать? — спросил Маиали. — Они уже давно от нетерпения копытами землю роют.

— Пусть еще пороют, — буркнул Ариман. — Мне надо подумать.

Думы Аримана были тяжелы. Еще неделю назад он без раздумий отправил бы на плаху любого самозванца, творящего от имени эльфийских кланов беззаконие в светлых королевствах, но самозванцем оказался его собственный племянник. А его честный рассказ о своей жизни и о том, что с ним произошло с того момента, как Виана вытащила его через портал в Шуахр, тронул главу эльфийского клана Туманного Леса до глубины души. Перед ним был не темный император, а очень хороший, честный и благородный эльф... нет, не эльф, человек! Не каждый эльф поступил бы так, как поступал его племянник, яростно вступая в бой с любой несправедливостью, частенько действуя по зову сердца, а не разума. Порой жестоко, но справедливо. Так же жестоко когда-то действовал и его отец. Неужели он, Ариман, тогда был не прав? После гибели Иштара в светлых королевствах стало в тысячу раз хуже, а в заповедную долину, оплот темной Империи, судя по донесению агентов, валом валит народ, прорываясь через все кордоны. Всем надоел царящий в светлых королевствах беспредел. Все

хотят жить в мире, где царят порядок и закон. И что же теперь делать? Вот так вот просто отдать мальчика на растерзание ордену Серой Мглы? И все это в угоду устаревшим договорам со светлыми королевствами, которые и впрямь уже прогнили до основания? А как же быть с отцом? Он ведь действительно камень и не отступит ни на шаг от буквы эльфийского закона.

Вопросов было много — ответа ни одного.

— Давай сюда долгополых, — поморщился Ариман. — Я в принципе и так знаю, что они скажут, но выслушать все равно придется.

Маиали поспешил исполнить приказание, и через несколько минут ввел в тронный зал представительную делегацию из двадцати человек. Все в длинных серых рясах с капюшонами, все с посохами, и все с суровыми, непреклонными лицами. Это были храмовники, а потому их конвоировали наиболее сильные в магическом искусстве эльфы. Возглавлял группу нарушителей границ эльфийского леса кардинал Легрей. Ариман уже не раз сталкивался с этим вредным и въедливым стариком, который являлся официальным представителем ордена Серой Мглы в Шуахре.

— Что побудило досточтимого кардинала явиться в эльфийские леса без приглашения и предварительного уведомления? — жестко спросил Ариман, действуя по принципу: лучшая защита — нападение.

— Забота о соблюдении закона и порядка в нашем королевстве, — так же неприветливо ответил Легрей. — Вы нарушили договор между эльфийскими кланами и светлыми королевствами, а потому мы здесь. Мы требуем ответа.

— Эльфы подписывали договор со светлыми королевствами, а не с орденом Серой Мглы. Вы хоть понимаете, куда пришли и на кого осмелились повысить голос? — ледяным тоном спросил Ариман.

Он все-таки не сдержался. Хваленая эльфийская вы-

держка на этот раз подвела. Из пола выскочили зеленые ростки и стремительно оплели своими путами храмовников с головы до ног, мгновенно превратив их в этикие своеобразные зеленые статуи, шелестящие листвой. Ростки становились все длиннее и длиннее, приподнимая судорожно дергающихся адептов первого круга ордена Серой Мглы над землей.

— Вы понимаете, что я сейчас с вами сделаю?

— Не имеешь права, — прохрипел из своего кокона кардинал Легрей. — У нас с собой доверенность.

Ростки перестали шевелиться.

— Какая доверенность?

Кардинал сквозь упругие ветки зеленого кокона попытался просунуть наружу свиток. Ариман шелкнул пальцами, и свиток сам прыгнул в его руки. Неспешно развернув его, глава клана Туманного Леса внимательно изучил доверенность на ведение переговоров от имени светлых королевств.

— Недействительна. Я вижу здесь только одиннадцать подписей. Король Шуахра не подписался, а его королевство по силе и размерам сто́ит всех остальных одиннадцати королевств, вместе взятых.

Ариман демонстративно порвал свиток на мелкие клочки и бросил их на пол. Аэрис смотрела на брата, не веря своим глазам. Всегда спокойный и рассудительный, правитель сейчас шел на откровенный разрыв с одной из самых могущественных организаций мира.

— А его подписи и не требуется! — яростно прошипел из кокона кардинал.

Ветки тут же нырнули обратно в землю. Храмовники с посиневшими лицами плюхнулись на пол и часто-часто задышали, хватаясь руками за горло.

— Почему? — Хранитель Времени вновь был сама вежливость.

— Потому что его дочь связалась с темным императором, — поднялся с земли кардинал, — что является

изменой, а потому нет доверия и к ее отцу. Вдруг и он изменил идеалам светлых королевств?

— Нет, ну это надо же, — покачала головой Аэрис, — орден Серой Мглы, в застенках монастырей которых творятся такие зверства, что у нормальных людей волосы дыбом встают, заговорил об идеалах!

— Мы искореняем ересь! — потрясая посохом, заорал кардинал Легрей.

— А я поражаюсь твоей глупости, — покачал головой Ариман. — Ты только что проигнорировал отсутствие подписи Сексимена Четырнадцатого на договоре, после чего практически во всеуслышание объявил его изменником... Назвать изменником короля самого сильного королевства союза двенадцати, на территории которого ты сейчас находишься... Я даже не знаю, с чем это сравнить. В голове не укладывается. При первом же удобном случае попрошу Лия Второго присылать в следующий раз парламентаря поумнее. И запомни: до тех пор, пока на доверенности не будут стоять все двенадцать подписей, никакого ответа от эльфийских кланов ты требовать не можешь!

— Могу! Пусть не от лица всех королевств, но все-таки могу! Вы приютили в своем клане наследника темного императора, а это уже измена!

— Экий ты ретивый, — покачал головой Ариман. — В измене нас, значит, обвиняешь?

— Да! Вы захватили темного императора! Это факт! А где показательная казнь на главной площади Шуахра? Ее нет! Орден, который с самого начала боролся с темной Империей, не может пройти мимо такого факта.

— С чего ты взял, что мы захватили и приютили темного императора? — вкрадчиво спросил Ариман.

— То есть как? — опешил кардинал. — А тот молодец, которого ваш убийца-тень увел из королевского парка? Хотите сказать, что его здесь нет?

— Почему? Он здесь есть, а вот темного императора

нет. Тот, кого ваш орден подозревал во всех смертных грехах, оказался самым обыкновенным эльфом, которого мы давным-давно потеряли и не чаяли уже найти. Он воспитывался среди людей, чем и объясняется его странное поведение. Кстати, он нам много интересного рассказал о своей жизни и кое на что открыл глаза. Мы договор с людьми блюдем свято, а люди его, оказывается, нарушают!

— Как нарушают? — насторожился кардинал.

— Очень просто. Потерянный сын леса сообщил нам, что в светлых королевствах появились силы, которые целенаправленно вели пропагандистскую кампанию против эльфов, создавая в общественном сознании образ врага. Эльф — это враг! То есть конкретно подготавливали почву для войны со светлорожденными. А еще, как выяснилось, ниточки от этих сил ведут напрямик в орден Серой Мглы, и мы задались вопросом: а там ли светлые королевства ищут наследника темного императора? Может, поискать его в вашем ордене? Что скажете на это, кардинал?

— Да как вы смеете! — чуть не задохнулся от возмущения Легрей.

— Смею! — отрезал Ариман.

— Вы перекладываете вину с больной головы на здоровую! А если все-таки окажется, что этот эльф — темный император?

— Завтра над этим эльфом состоится суд большого круга Серебряного Тиса! — взорвался Ариман. — Председательствовать на нем будет Дивмар, Душа Закона. Как ты думаешь, кардинал, оправдает он темного императора или нет? Да один лишь намек на то, что потерянное дитя леса может оказаться причастным к деяниям темной Империи, заставит его устроить мальчику полную проверку, вплоть до проверки кровью!

— Я требую присутствия на этой процедуре независимых экспертов!